

Вернисаж

Под окном Тургенева

В Париже в залах «Aguado» открылась выставка «Преемственность»

В названии экспозиции заложен ее концепт: постоянное присутствие русских художников в столице Франции на протяжении всего XX века и на заре нового тысячелетия. Окинув широким взором ушедшее столетие, диву даешься, насколько привлекательной была земля парижская для выходцев с просторов необъятной царской империи. Она оказалась и необычайно плодородной, поскольку на ней выросли такие имена как Марк Шагал, Осип Цадкин или Хаим Сутин

В первой половине прошлого века Париж пестрел русскими именами: Дягилев, помимо балетов, привез с собой художников группы «Мир искусства», Мария Васильева приютила в своей мастерской русскую Академию живописи и скульптуры, работали Ларионов и Гончарова, после революции приехала Зинаида Серебрякова. Здесь же в середине века взошли звезды Полякова, Ланского и де Стяля, представителей лирической абстракции. Именно в Париже осели нонконформисты-шестидесятники во главе с Оскаром Рабиным. Во французской столице начался зарубежный этап творчества Шемякина и Заборова. Сюда в 90-е годы устремились полные энтузиазма молодые выпускники российских художественных академий. Их поток не иссякает и на рубеже тысячелетий.

Выставка эта организована французской ассоциацией «GAELIA», взявшей на себя заботу регулярно напоминать парижанам о присутствии в ее культурном пространстве ручейков и течений, питаемых энергией художников и скульпторов, приехавших в империю искусств с заснеженного Востока. Чувство любви к удивительному городу у русского художника должно быть в крови, чем, наверняка, и объясняется преемственность поколений, сменяющихся в черте его окружного кольца.

Федор Константинов прибыл в Париж в 1911 году после окончания Императорского Строгановского училища, где его учителями были М. Врубель и К. Коровин, и откуда юноша вышел в звании «ученого рисовальщика». Как и многие, он не удержался от искуса окунуться в бурные воды столичной жизни. А Париж в начале прошлого века и впрямь бурлил и кипел, и не

Елена Якунина и Жан-Клод Легран на открытии выставки.

последнюю роль в нем играли русские. А. В. Луначарский, будущий нарком просвещения Республики Советов, до революции регулярно наведывался в Париж и был настолько впечатлен деятельностью соотечественников, что даже написал цикл статей «Молодая Россия в Париже». Федор Константинов жил и трудился в знаменитом «Улье», заглядывал в русскую академию. В Париже он нашел себе жену, ею стала Лидия Балакирщикова, студентка парижской консерватории.

На выставке Константинову посвящен отдельный зал. В нем непривычная и по-своему смелая трактовка библейского сюжета «Христос в гроте», исполненная в 1912 году. Удивительный Пушкин 30-х годов: потомок мавра изображен в профиль на темной бумаге. Быстрые белые мазки очертили с горбинкой нос и пухлые губы, торопливо закрутили букли. Черты грустного незнакомца едва проступают сквозь зеленовато-голубую мглу, мулатка с ярко окрашенными губами прекрасно выгля-

дит на тончайшей папиросной бумаге. Рядом – два варианта «Жниц», ловко управляющихся с громадными снопами, фигуры крестьянок яркими пятнами проступают на фоне пшеничного поля.

Представитель поколения шестидесятников Олег Лягачев

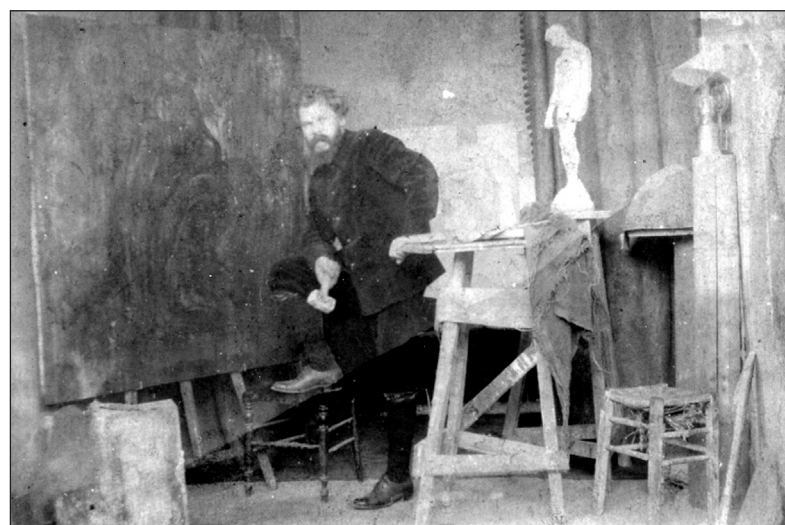
Ф. Константинов. Портрет Пушкина. 1913 г.

живет в Париже более тридцати лет. В родном Ленинграде он учился в Академии художеств (ГИЖАС им. Репина) и подрабатывал в Эрмитаже. Там произошло его знакомство с М. Шемякиным, с которым (при участии В. Уфлянда) они организовали выставку пяти «художников-рабочих хозяйственной части Эрмитажа». Последствия независимых действий оказались плачевными: директора музея тут же уволили, но самих художников, похоже, такой поворот не слишком напугал, ибо следующим их шагом стал манифест группы «Петербург». В Париже Олег Лягачев продолжает разраба-

тывать своеобразную знаковую систему, названную им «семиотическим искусством». Цветовая гамма семиотической системы изначально предполагала жесткую тройку (синий-красный-белый). С годами палитра художника становится более насыщенной, дополняется тонами и оттенками. Живописные крупноформатные работы неминуемо содержат элементы абстракции. Тем не менее, все явственнее проступает тенденция тяготения к предметному образному миру. В «Книге Бытия» в мириадах звезд, крестов и колоколов происходит зарождение жизни, будто раздвигая стены, появляются человеческие тела. На других полотнах подобным об-

Париже некоторое время продолжал рисовать, но вдруг кардинально изменил сферу творческой деятельности и начал работать в скульптуре; обратился к бронзе, мрамору, дереву. Экспозиция отражает две его творческие стези: на стенах рисунки, выполненные простым и цветными карандашами, на тумбах бронзовые лирико-абстрактные композиции: «Птицы», «Немецкая женщина», «Любовник».

Сергея Шмарина принято представлять как художника в третьем поколении, принадлежащего к известной в России семье. Его дед Дементий Шмарин прославился своими иллюстрациями к Ф. Достоевско-

Федор Константинов в «Улье». 1912 г.

разом проступают силуэт птицы, голова импрессиониста, маска.

Сергей Москвин тоже петербуржец, выпускник художественной академии им. Мухомовой. До Франции – активный создатель художественной жизни в перестроенной Москве. Один из организаторов московской международной ярмарки современного искусства «Арт-Миф», Москвин, основал в первопрестольной художественный клуб «Один на один». В Париж приехал в начале 90-х, сначала писал свои работы в ателье напротив Лувра, а потом открыл галерею-ателье на Монмартре, холме, который не оставляет равнодушным ни одного увлеченного художника. «Белое на белом» – серия сложная по технике, хрупкая в опасном световом пространстве. «Обнаженные» и «Диалог с Андреем Рублевым» волнуют воображение, притягивают и удерживают подле себя, вводя в бесконечные размышления.

Виктор Михайлов, художник-график. На протяжении многих лет работал как иллюстратор и оформитель книги в московских издательствах «Советский художник», «Изобразительное искусство», «Художник РСФСР». В

му, Л. Толстому, М. Лермонтову, А. Толстому. Отец – Алексей Шмаринов, академик, станковый график, владеющий, впрочем, всем арсеналом графических техник. Сергей, продолжая традиции русской иконы и возрождая дух мирискусников, создает характерные, наделенные собственным почерком произведения. Это относится и к его триптихам из серии «Вечные профессии» и к эскизам к балету «Фантазия на тему Казановы», оформлением которого он занимался сначала для труппы в Атланте (США), потом для Большого театра в Москве.

Окна светлых экспозиционных залов «Aguado» выходят в очаровательный внутренний дворик. Отсюда произведения соотечественников внимательно изучает Иван Сергеевич Тургенев. Бронзовый бюст установили здесь в 2003 году. Великий русский писатель, деливший жизнь между Россией и Францией, снимал неподалеку квартиру.

Лена ШАПЕЛЬ

Выставка открыта до 10 ноября, с понедельника по субботу с 10.00 до 17.00
Выставочный зал «Aguado»
6, rue Drouot, Paris 9-e

Бюст Тургенева. Скульптор Оганезов. 2003 г.